

15. Смагина Е. С. Категории «публичный интерес», «интересы неопределенного круга лиц» и «государственные интересы» в Кодексе административного судопроизводства // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса на современном этапе : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф., Краснодар, 18 февр. 2016 г. / Краснодарский ун-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации ; редкол: А. В. Герасимов [и др.]. Краснодар, 2016. С. 246–251.

Скобелев В. П.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДЕЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА НА СТАДИИ

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Беларусь, г. Минск, s_v_p@tut.by*

В теории под стадией гражданского процесса принято понимать совокупность процессуальных действий, направленных на достижение одной ближайшей процессуальной цели [1, с. 26; 2, с. 24]. При этом отечественные ученые предлагают различать два уровня процессуальных целей – по рассмотрению дел и по разрешению дел, и соответственно выделять стадии рассмотрения гражданских дел и стадии разрешения гражданских дел. К числу последнего рода стадий относится в том числе и апелляционное производство (вместе с производством в суде первой инстанции, производством дел в суде надзорной инстанции и другими стадиями) [3, с. 24–26]. С подобной дифференциацией стадий гражданского процесса в целом стоит согласиться, вместе с тем сложно признать верным то, что апелляционное производство (равно как и иные стадии, следующие после рассмотрения дела судом первой инстанции) именуется здесь стадией именно разрешения гражданского дела.

Мы уже обращали внимание на то, что для характеристики деятельности апелляционных инстанций недопустимо использовать выражения «окончательное разрешение дела (спора)», «окончательное разрешение дела (спора) по существу», «принятие (вынесение) по делу (спору) окончательного решения» [4, с. 16–19], что, однако, делает большинство из белорусских юристов, а также Пленум Верховного Суда в ч. 2 п. 1, ч. 1 п. 11, ч. 3 п. 13, ч. 2, 3 п. 16 постановления от 31 марта 2021 г. № 1 «О практике применения судами норм Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих производство дел в апелляционном порядке» (далее – Постановление № 1).

Так, в Постановлении № 1 говорится, что при рассмотрении апелляционной жалобы (протеста) суды второй инстанции должны «принимать исчерпывающие меры к окончательному разрешению дела по существу» (ч. 2 п. 1); подготовка дел к рассмотрению в апелляционном порядке позволяет обеспечить «своевременность и правильность принятия судом апелляционной инстанции окончательного решения по делу» (ч. 1

п. 11); сроки рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, определяются в зависимости от разрешения содержащихся в апелляционной жалобе (протесте) ходатайств об исследовании новых доказательств «в целях вынесения по делу окончательного решения» (ч. 3 п. 13); устанавливать новые факты, устранять ошибки в применении норм материального права, а также исследовать новые доказательства суд апелляционной инстанции вправе «для окончательного разрешения дела» (ч. 2 п. 16); решение суда может быть проверено в полном объеме, если в том числе «иным образом невозможно обеспечить окончательное разрешение дела» (ч. 3 п. 16).

Отмеченная терминология создает неверное представление о характере деятельности апелляционных судов, вводит в заблуждение относительно стоящих перед ними задач, искажает роль и значение апелляционной процедуры в системе правосудия по гражданским делам в целом.

Гражданское дело разрешает по существу (т. е. отвечает, так сказать с чистого листа, на вопрос, каково материально-правовое положение – взаимные материальные права и обязанности – сторон спора) только суд первой инстанции. Апелляционная же инстанция разрешает по существу не дело, а поступившую по данному делу апелляционную жалобу (протест). Особенно ярко очевиден тот факт, что суд второй инстанции не разрешает дело в тех случаях, когда он оставляет апелляционную жалобу (протест) без удовлетворения, а решение без изменения: в подобных случаях апелляционная инстанция не вносит ничего нового в дело (в материально-правовое положение сторон спора), тем не менее дело будет являться разрешенным по существу (конечно же, судом первой, а не второй инстанции). Но даже в тех ситуациях, когда суд второй инстанции вносит изменения в решение или выносит по делу новое решение, он все равно это делает не в порядке разрешения дела по существу (т. е. не в порядке выяснения материально-правового положения сторон с чистого листа), а в контексте оценки результатов деятельности нижестоящей инстанции и последующей корректировки (полной или частичной) этих результатов. Все то же самое можно сказать и в отношении деятельности судов надзорной инстанции.

Следовательно, для обозначения апелляционного производства в качестве стадии гражданского процесса должен использоваться иной термин, нежели «стадия разрешения дела». Подобным термином могло бы являться выражение «стадия производства по делу». Собственно, сторонники выделения стадий разрешения дела как раз и оперируют фактически именно таким выражением, относя к данным стадиям «*производство* в суде первой инстанции», «апелляционное *производство*», «*производство дел* в суде надзорной инстанции», «*производство* по пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам», «исполнительное *производство*» [3, с. 25]. При этом далее по тексту отождествление соответствующими учеными разрешения дела и производства по делу становится еще более очевидным: «каждая стадия разрешения дела *или производство* возникает в силу принципа диспозитивности», «процесс по конкретному делу не обязательно

проходит *все стадии производства*», «в *каждом производстве* правоприменение ... осуществляется не одномоментно», «необходимость выделять и различать стадии процесса в *каждом производстве* обусловлена наличием ... четырех этапов в рассмотрении дел» [3, с. 26, 27].

Вместе с тем выражение «стадии производства по делу» имеет довольно абстрактный характер и не в полной мере отражает специфику так называемых стадий разрешения дела, не отличает четко данные стадии от упомянутого выше другого типа стадий процесса – стадий рассмотрения дела (ведь последние тоже вполне могут быть обозначены как стадии производства по делу). Поэтому можно предложить использовать здесь другую, совершенно новую терминологию: «*стадии движения дела по судебным инстанциям*», или «*стадии инстанционного движения дела*», либо, наконец, самый просто вариант «*инстанционные стадии*».

Относительно данного предложения нам могут возразить, что об инстанционности можно говорить только применительно к первым трем стадиям – производству, связанному с разрешением дела по существу, апелляционному производству и надзорному производству, так как эти стадии проходят в судах разных инстанций (т. е. в разных судебных органах), а именно: разрешение дела по существу – в районном (городском) суде, апелляционное производство – в судебной коллегии по гражданским делам областного (Минского городского) суда, надзорное производство – в президиуме областного (Минского городского) суда и более высоких надзорных инстанциях. Применительно же к производству по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам инстанционности нет, поскольку оно имеет место в том же судебном органе, который вынес и пересматриваемое постановление, а исполнительное производство (сторонниками анализируемой концепции оно тоже относится к стадиям разрешения дела [3, с. 25]) вообще происходит вне рамок судебных инстанций.

На этот счет мы бы заметили следующее. Исполнительное производство, которое в настоящее время отделено от гражданского (равно как и от хозяйственного) процесса и в организационно-структурном плане, и по источникам регулирования, несмотря на всю его значимость в деле обеспечения реальной защиты нарушенных прав (интересов) нет никаких оснований считать стадией гражданского процесса, хотя мы не отрицаем, что исполнительное производство, подобно гражданскому процессу, тоже имеет процессуальный характер и природу, нюанс лишь в том, что оно теперь является самостоятельным процессуальным явлением по отношению к гражданскому и хозяйственному процессам [5, с. 48–49, 100, 382].

Что же касается пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, то здесь нужно констатировать такой тезис: другая (новая) судебная инстанция – это далеко не всегда другой (новый) в физическом плане судебный орган. Например, один и тот же судебный орган для разных гражданских дел может выступать судом разных инстанций. Так, судебная коллегия по гражданским делам областного (Минского городского)

суда для дел, рассмотренных районными (городскими) судами, выступает судом апелляционной инстанции, в то же время для дел, названных в ч. 2, 3 ст. 44 ГПК (данные нормы регулируют подсудность судов областного уровня), она выступает судом первой инстанции.

Более того, даже в отношении одного и того же гражданского дела определенный судебный орган может выполнять (не одновременно, а с разбежкой во времени) функции судебных инстанций разного типа. Так, в ч. 1 ст. 44 ГПК предусмотрено, что областные (Минский городской) суды вправе изъять любое гражданское дело из районного (городского) суда, находящегося на территории соответствующей области (г. Минска), и принять его к своему производству в качестве суда первой инстанции. В свое время по этому поводу Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 23 постановления от 28 июня 2002 г. № 4 «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса, регулирующих производство дел в кассационном порядке» разъяснил, что при отмене решения в кассационном порядке вышестоящий суд вправе принять дело к своему производству в качестве суда первой инстанции в связи со сложностью дела или по другим основаниям, а если решение отменяется повторно, то дело, как правило, принимается к производству вышестоящего суда. Данное разъяснение не вошло в Постановление № 1, однако отмеченная возможность у судов областного уровня, на наш взгляд, и сейчас существует. Получается, что судебная коллегия областного (Минского городского) суда может выступать для рассмотренного районным (городским) судом дела сначала судом апелляционной инстанции, а затем – судом первой инстанции.

Таким образом, из всего изложенного выше следует, что критерий инстанционности (инстанционного движения дела) – это не появление другого (нового) в физическом плане судебного органа, а осуществление в отношении гражданского дела *других (новых) судебных функций*, причем независимо от того, реализуются эти функции «старым» судебным органом (который ранее рассматривал дело в том или ином порядке) или «новым» судебным органом (который ранее никак с делом не соприкасался). Значит, критерий инстанционности характерен и для производства по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, а термины «стадия движения дела по судебным инстанциям», «стадия инстанционного движения дела», «инстанционная стадия» имеют право на существование и могут использоваться в том числе в отношении апелляционного производства.

Другой тип стадий гражданского процесса, которые выделяются отечественными учеными, – это стадии рассмотрения дела. К данным стадиями относятся: возбуждение дела; подготовка дела к рассмотрению; рассмотрение дела в судебном заседании или в ином установленном законом порядке; вынесение по делу итогового судебного постановления [3, с. 27–28]. Нужно сказать, что с дроблением процесса по делу именно на такие этапы можно согласиться, вместе с тем общее наименование стадий данного типа – «стадии рассмотрения дела» – вызывает серьезные сомнения. Во-первых, это

наименование фактически совпадает с названием одной из стадий, входящих в обозначенную совокупность, – стадии рассмотрения дела в судебном заседании или ином установленном порядке, что создает эффект тавтологии в использовании терминологии.

Во-вторых, обозначать перечисленные стадии термином «стадии рассмотрения дела» неверно и по существу, так как собственно рассмотрение дела имеет место только на одной из этих стадий – стадии рассмотрения дела в судебном заседании или ином установленном порядке, на всех же остальных стадиях осуществляется деятельность иного рода, что видно уже из самого наименования данных стадий. Так, на стадии возбуждения гражданского дела последнее только появляется, объективируется вовне (т. е. предмета для рассмотрения – гражданского дела – еще пока даже нет); на стадии подготовки дела к рассмотрению создаются необходимые условия для правильного разбирательства дела в судебном заседании или ином предусмотренном законом порядке; на стадии вынесения итогового судебного постановления гражданское дело не рассматривается, а разрешается по существу.

Подобная терминологическая неточность – использование выражения «стадии рассмотрения дела» – не столь безобидна, как может показаться на первый взгляд, поскольку способна привести к реальным последствиям негативного плана, а именно спровоцировать осуществление судами на трех названных стадиях процесса той деятельности, которая для них не характера, – деятельности, направленной на непосредственное рассмотрение дела. Например, на стадии возбуждения дела, и правоприменительная практика знает тому подтверждение, суд может через применение (конечно же, неправомерное) правил об оставлении искового заявления без движения попытаться вовлечь в дело лицо, изначально не указанное в исковом заявлении [6], или побудить истца на собирание необходимых для дела доказательств [7, с. 48]. На стадии подготовки дела негативным последствием может быть исследование судом доказательств в предварительном судебном заседании (подобные случаи в судебной практике тоже встречаются [8, с. 58]) – том заседании, которое в лучшем случае предназначено для решения вопроса лишь о достаточности доказательств (см. ст. 263 ГПК). Наконец, на этапе вынесения по делу итогового судебного постановления ошибка суда может проявиться в том, что он, обнаружив недостаточность имеющихся в деле доказательств, истребует недостающие доказательства у стороны и исследует их, не возобновляя стадию рассмотрения дела, – путем совершения данных действий непосредственно в совещательной комнате.

С учетом сказанного можно сделать вывод, что возбуждение дела, подготовку дела к рассмотрению, рассмотрение дела в судебном заседании или ином установленном порядке, вынесение по делу итогового судебного постановления нужно называть не стадиями рассмотрения дела, а другим образом. В качестве нового термина для этого возможно предложить следующий (с учетом озвученного выше предложения по изменению

наименования так называемых стадий разрешения дела) – «*этапы движения дела в пределах инстанционной стадии*» (менее удачными в этом плане ввиду своей тавтологичности являются выражения «этапы движения дела в пределах стадии движения дела по судебным инстанциям» и «этапы движения дела в пределах стадии инстанционного движения дела»).

Библиографические ссылки

1. Гражданский процесс : учебник / Т. К. Андреева [и др.] ; под ред. М. К. Треушников. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Городец, 2018.

2. Гражданский процесс : учеб. для студентов высших юрид. учеб. заведений / Д. Б. Абушенко [и др.] ; отв. ред. В. В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017.

3. Гражданский процесс. Общая часть / Т. А. Белова [и др.] ; под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко. 3-е изд., перераб. и доп. Минск : Изд. центр БГУ, 2020.

4. Скобелев В. П. Правовая природа и задачи апелляционного производства в гражданском процессе // Юстиция Беларуси. 2021. № 8. С. 16–21.

5. Скобелев В. П. Законная сила постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе. Минск: БГУ, 2018.

6. При установлении недостатков в заявлении (жалобе) гражданина судья в определении об оставлении документа без движения обязан указать на конкретные недостатки, препятствующие принятию заявления (жалобы), и установить срок, достаточный для их исправления. Оставление заявления без движения по основаниям, не предусмотренным законом, недопустимо [извлеч. из постановления президиума Витебск. обл. суда] // Судовы веснік. 2016. № 4. С. 53–54.

7. О практике применения судами норм ГПК, регулирующих подготовку гражданских дел к судебному разбирательству (по материалам обзора) // Судовы веснік. 2009. № 3. С. 48–54.

8. Обзор кассационно-надзорной практики Верховного Суда Республики Беларусь по гражданским делам за 2010 год // Судовы веснік. 2011. № 2. С. 52–59.

Таранова Т. С.

НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ НЕДЕЕСПОСОБНОГО ГРАЖДАНИНА ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫМ

*Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский, 26, 220070, г. Минск, Беларусь, kgrpd@bseu.by*

Ограничение дееспособности предусмотрено практически всеми системами права. При этом самыми распространенными причинами являются душевные болезни, состояние психики и определенные